

БАХРУЗ.

ПРАВО НА МЕСТЬ

РОМАН
МОЛОДЕЖНАЯ
ДРАМА

Автор: ГАБИЛЬ ГУСЕЙН

18+

Габиль Гусейн

Бахруз.Право на месть

<https://litres.ru/74025171>

SelfPub; 2026

Аннотация

«В мире, где подростковая дружба проверяется на прочность кулаками, а справедливость кажется недостижимой, Бахруз пытается найти свой путь. После потери матери его жизнь превратилась в хрупкий баланс между горем и жадной правосудия. Окутанный тенями психологической травмы, он сталкивается с тем, что настоящая сила заключается не только в способности постоять за себя, но и в умении прощать, когда мир настроен враждебно. *Bakhruz: Right to Revenge* (Бахруз.Право на месть.) — это искренняя история о взрослении, о том, как семья и верные друзья помогают собрать разбитое сердце заново, и о том, что путь к исцелению начинается там, где человек находит мужество остаться собой, несмотря на любые удары судьбы».

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Габиль Гусейн

Бахруз. Право на месть

Глава 1

Бахруз: Право на месть

Часть первая. Ночная встреча

Хотя ночные, окутанные легким полупрозрачным туманом улицы провинциального городка были совершенно пустынными, темными и безлюдными, липкого страха в её сердце не было. Прохладный летний ветер, напоенный густым ароматом цветущих садов и влажной земли, приятно освежал разгоряченное лицо. Он мерно шелестел листвой вековых раскидистых деревьев, которые исполинскими силуэтами тянулись вдоль обочины, смыкая свои кроны высоко в небе и бережно укрывая город от блеклого света далеких ночных звезд. Изредка где-то вдалеке слышался приглушенный лай дворовых собак, но и он вскоре затихал, уступая место звенящей предрассветной тишине.

Аля шла неторопливым, размеренным шагом по неровному асфальту, который еще сохранял дневное тепло. Одной рукой она слегка придерживала полы своего легкого бирюзового платья из тонкого, струящегося шелка. Всего час на-

зад она блистала в нем среди друзей, кружась в танце и лоя на себе искренние восхищенные взгляды, а теперь шла, глядя исключительно себе под ноги, полностью погруженная в тяжелые, безрадостные думы.

«И откуда только на мою голову взялся этот Рауль? Видеть его больше не могу!» — с горькой, обжигающей обидой пронеслось у неё в голове. Её пальцы мертвой хваткой вцепились в дорогую ткань платья, сминая нежный шелк, а по телу пробежала крупная, нервная дрожь. Зубы непроизвольно сжались до глухого скрежета, а к горлу подкатил тяжелый, удушающий ком ярости. Ей хотелось кричать во весь голос от этого невыносимого, жгучего чувства бессилия и злобы, которое буквально разрывало её изнутри.

Перед глазами девушки, словно кадры из старой киноленты, заново замелькали детали минувшего вечера. Еще совсем недавно она находилась в эпицентре шумного праздника — на дне рождения у своей близкой школьной подруги Зули. Торжество было в самом разгаре: просторный двухэтажный загородный дом был щедро украшен гирляндами и яркими, переливающимися неоновыми огнями. Повсюду грохотала современная молодежная музыка, от басов которой слегка подрагивали оконные стекла, а нарядные гости беззаботно смеялись, общались и шутили, полностью погруженные в атмосферу безудержного веселья и танцев.

В самый пик этого праздничного шума Аля сидела с Раулем за столиком на веранде, в центре оживления, на виду

у всех приглашенных. Рауль — высокий, холеный, излишне ухоженный парень в модной, идеально приталенной темно-синей рубашке и дорогих туфлях — всегда умел преподнести себя в компании, эффектно держать осанку и всюю пользовался своим обаянием. Они не спеша пили прохладный фруктовый сок из высоких стеклянных стаканов и беззаботно болтали о всяких пустяках, пока вокруг них кружилось множество танцующих пар. Аля верила, что этот вечер принадлежит только им двоим.

Вдруг к их столику у всех на виду легкой, покачивающейся и изящной походкой подошла Салима — её давняя, вечная школьная соперница. На Салиме было эффектное, вызывающе облегающее вечернее платье из темного бархата, подчеркивающее каждый изгиб её фигуры, а на лице играла дерзкая, торжествующая ухмылка человека, привыкшего получать всё, что захочется. Наигранным, приторно-кокетливым голосом она, едва удостоив Алю коротким пренебрежительным взглядом, во всеуслышание пригласила Рауля на танец. Её глаза при этом горели неприкрытым вызовом.

Рауль самодовольно рассмеялся, польщенный таким вниманием, и мгновенно согласился, не колеблясь ни секунды. Он лишь небрежно, почти покровительственно махнул Аля рукой, словно оставляя её на пару минут, как надоевшую игрушку, и тут же растворился вместе с грациозной Салимой в шумной, пестрой толпе танцующих гостей.

Аля осталась сидеть одна, чувствуя, как её начинает коло-

тить от такой неприкрытой, наглой беспардонности. Смотреть на то, как они танцуют, у неё не было никаких сил. Гордость не позволила ей устроить громкую сцену на глазах у всей школы, поэтому Аля решительно встала, взяла свой стакан с соком и отправилась прогуляться вглубь тенистого, прохладного сада, подальше от гремящей музыки и назойливой толпы.

Пока Аля медленно шла по узким, заросшим мелким гравием дорожкам, Рауль и Салима на веранде как раз закончили свой танец. Вместо того чтобы вернуться к столику, они незаметно для остальных спустились по лестнице с противоположной стороны веранды прямо в темноту сада, стремясь уединиться.

Аля тем временем сердито, с грызущей изнутри обидой размышляла:

«И чем она лучше меня? Тем, что смазливая, излишне развязная, доступная и компанейская девчонка, которая умеет льстить? Так и я ничуть не хуже, а во многом и привлекательнее, утонченнее неё! Но то, что она нахалка и мерзавка — это уж точно, никаких моральных границ не знает. Да и Рауль — далеко не самый лучший парень на свете, не предел моих мечтаний, чтобы так из-за него убиваться, унижаться и плакать. Но Салима постоянно из кожи вон лезет, лишь бы увести его у меня. Она делает эти мелкие пакости специально, просто чтобы разозлить меня, задеть мою гордость и выставить перед всей нашей компанией круглой ду-

рой, празднующей поражение».

И тут её тяжелые, безрадостные размышления внезапно рассеялись. Из-за густых, сильно разросшихся кустов сирени донесся приглушенный шёпот и тихий, кокетливый смех. Аля замерла. Осторожно приоткрыв зеленую ветку, она заглянула в глубину уединенной беседки и обомлела от шока и возмущения — какая неслыханная, подлая дерзость! Там, надежно скрытые густыми ночными тенями, сидели Рауль и Салима. Они нежно держались за руки и о чём-то шептались друг другу, абсолютно позабыв обо всем мире и об оставленной на веранде Але. В этот момент маска благородства Рауля окончательно слетела в глазах девушки.

Сама не понимая, как это произошло, ведомая лишь мгновенно вспыхнувшим, ослепляющим и праведным гневом, Аля решительно шагнула из темноты и подошла к ним вплотную. Увлеченные друг другом, предатели её даже не заметили. Тогда Аля подняла стакан и одним резким, яростным движением вылила липкий холодный сок прямо на их уложенные, холеные головы! Смотреть на то, как они от неожиданности испугались, вскрикнули, задергались и начали судорожно отряхивать дорогую одежду, было для неё настоящим, ни с чем не сравнимым удовольствием.

Напоследок Аля с размаху влепила Раулю звонкую, сокрушительную пощечину, от которой его голова дернулась в сторону, и, не оборачиваясь, быстрыми шагами бросилась к дому. Там она на ходу коротко попрощалась с удивленной Зу-

лей, сославшись на внезапную головную боль, и буквально выбежала прочь, в спасительную ночную уличную прохладу провинциальных кварталов.

Она продолжала упрямо идти по темной, едва освещенной улице, снова и снова прокручивая в голове детали случившегося: «Я так и знала! Знала, что у них что-то есть, ведь об этом уже шептались все девчонки вокруг, строя догадки. А я, как последняя дура, верила его фальшивым словам и закрывала на всё глаза!» А ведь завтра еще идти в школу, нужно как-то смотреть одноклассникам в глаза и сдавать сложные, определяющие будущее выпускные экзамены в одиннадцатом классе. Ей нужно было взять себя в руки во что бы то ни стало.

И только в этот момент, резко вынырнув из своих мыслей, Аля заметила отчетливый, тяжелый топот чужих шагов позади себя. В тусклом, колеблющемся желтоватом свете редких фонарей за ней быстро, целенаправленно и слаженно следовали трое незнакомых парней в помятых темных куртках. Очертания их лиц скрывали глубокие капюшоны, а повадки выдавали местных уличных хулиганов. Аля похолодела от ужаса, сорвалась с места и побежала со всех ног!

На исходе безлюдной улицы хулиганы грубо настигли её в глухом переулке, и один из них, самый рослый, с силой схватил девушку за длинные волосы, дернув назад. Преодолевая боль, она резко развернулась и наотмашь влепила ему звонкую пощечину. Но парень лишь нагло, мерзко ухмыльнулся в

ответ — слабый удар испуганной девушки вряд ли мог причинить ему вред. Он лишь сильнее перехватил её за плечи, а другие два парня тут же подскочили с боков и намертво зафиксировали её руки, полностью лишая возможности вырваться или позвать на помощь.

Тут третий хулиган подошел ближе, обдал её запахом дешевого табака и нагло протянул свои грязные руки к её лицу. Аля резко вскрикнула и, собрав всю свою волю, спортивный характер и остатки сил, нанесла ему точный, сокрушительный удар мыском жесткой туфли прямо в пах! Скуля от невыносимой, режущей боли, негодяй мгновенно скорчился, схватился за ушибленное место и, шатаясь, попятился назад.

Ах ты, змея! Ну-ка, парни, держите её крепче, не упустите! — бешено, сквозь зубы прохрипел он, багровея от злости.

Он попытался снова яростно двинуться к ней, но в этот самый миг ночную темноту прорезал тяжелый, стремительный, сокрушительный встречный удар в челюсть! Откуда ни возьмись перед ними выросла массивная мужская фигура. Рауль и Салима остались далеко позади, а здесь вершилось настоящее правосудие. Раздались глухие, профессиональные звуки молниеносных, выверенных и жестких ударов. Аля с глубоким изумлением и замиранием сердца увидела, как двое хулиганов, которые только что намертво держали её за руки, без чувств повалились на сырую землю,

словно подкошенные снопы пшеницы. Они даже не успели понять, кто на них напал.

Только теперь, когда смертельная опасность миновала, она смогла разглядеть стоявшего прямо перед ней человека. Спаситель был высоким, широкоплечим и обладал мощным, атлетическим телосложением — в тусклом свете редкого фонаря его могучая, уверенная фигура казалась воплощением несокрушимой, первобытной силы. Лицо его оставалось спокойным, а дыхание — ровным, будто он не только что раскидал троих нападавших, а просто совершал легкую ночную прогулку.

Он уверенно сделал шаг вперед, заслоня её собой, и спокойно, властно произнес глубоким, бархатистым басом:

—

Не бойся, теперь они не причинят тебе вреда. Всё позади.

После этого он мягко, но удивительно крепко взял Алю за руку. В ту же секунду, когда его теплые пальцы сомкнулись на её тонком, дрожащем запястье, Аля ощутила эту невероятную, почти стальную, но в то же время бережную, защищающую силу. От этого прикосновения страх мгновенно отступил, сменившись ощущением абсолютной безопасности. Он уверенно увлек её за собой, и они быстро побежали прочь из злополучного переулка в сторону центральных, хорошо освещенных городских улиц.

За эти несколько минут торопливого бега в глухой ночной тишине, едва поспевая за его широкими, размашистыми

шагами, Аля не удержалась и украдкой, с жадным любопытством оглядела своего спасителя. В густых ночных сумерках ей удалось отчетливо разглядеть лишь волевые, гармоничные очертания его мужественного лица, резкую, упрямую линию подбородка и красивые, аккуратно уложенные темные волосы. Он был на целую голову выше её, широкоплечий, сильный — в каждом его движении чувствовалась абсолютная уверенность хищника, вышедшего на защиту своей территории. За это короткое время Аля успела навсегда запечатлеть в памяти этот сильный мужской силуэт, который теперь казался ей самым надежным, самым прочным щитом в мире.

Вскоре он вывел её на достаточную, безопасную дистанцию от того злополучного темного места — туда, где уже всю горели яркие уличные фонари, стояли жилые дома и были видны редкие мирные прохожие. Убедившись, что одиннадцатиклассница находится в полной, абсолютной безопасности и её жизни больше ничего не угрожает, незнакомец мгновенно, словно ночной призрак, бесшумно растворился в густой темноте ближайшего переулка, не назвав своего имени.

Аля на одном дыхании примчалась к своему двору, взбежала по деревянной лестнице и вошла в теплую, уютную комнату матери, которая спокойно читала книгу при мягком свете старого тканевого торшера. На встревоженный вопрос мамы, заметившей неладное:

—
Что случилось, милая? На тебе лица нет, вся бледная, и платье помято!

Аля поспешно скрыла дрожь в руках и выдавила из себя самую успокаивающую, беззаботную улыбку:

—

Нет-нет, мамочка, всё хорошо, правда. Просто я возвращалась от Зули и решила немного пробежаться по улице, чтобы согреться, замерзла немного.

Она ушла в свою комнату, аккуратно заперла дверь, без сил прямо в бирюзовом платье бросилась на мягкую постель и глубоко задумалась, глядя в темный потолок. В её мыслях теперь не было ни Рауля, ни Салимы, ни предательства на празднике. Всё её существо занимал один вопрос: кто же этот таинственный, благородный незнакомец, который так вовремя, бесстрашно и на невероятном кураже пришел ей на помощь? Она знала лишь одно — эта ночная встреча изменила её жизнь навсегда.

Глава 2

Часть вторая

Было далеко за полночь, когда Бахруз бесшумно, словно бесплотная ночная тень, проскользнул через приоткрытую оконную раму в свою комнату. Город за окном уже давно погрузился в ту тугую, сонную тишину, которая бывает только в предрассветные часы, когда даже редкие автомобили перестают нарушать покой пустынных улиц. Комнату окутывал густой, бархатистый полумрак. Сквозь легкие, едва колышущиеся от ночного ветерка занавески пробивался блеклый, лимонный свет одинокого уличного фонаря, ложась на паркет длинными неровными полосами.

Он двигался на удивление мягко, с отточенной профессиональной грацией. Каждый шаг был рассчитан до миллиметра, чтобы не скрипнула ни одна половица. В доме стояла идеальная, звенящая тишина. Даже чуткий сон его отца — человека с инженерным складом ума, привыкшего к дисциплине и порядку, — на этот раз не был нарушен.

Да, постарел старик, — с легкой, щемящей грустью подумал Бахруз, аккуратно, без единого щелчка притворяя оконную раму. — Раньше стоило мне только показаться в проеме, как он тут же вырастал передо мной, словно из-под земли...

Он аккуратно сбросил легкие спортивные кроссовки. Затем бесшумно снял потемневшую от ночной прохлады и дорожной пыли штормовую куртку из плотного нейлона, темные тактические брюки и, прихватив с вешалки полотенце, направился в ванную комнату.

Ванная встретила его мягким светом и привычным уютom. Набрав полную купель теплой, окутанной легким паром воды, он медленно погрузился в нее, чувствуя, как приятное тепло мгновенно разливается по телу, снимая накопившуюся усталость и ментальное напряжение тяжелого дня. Бахруз с наслаждением откинул голову на бортик и прикрыл глаза, позволяя мыслям течь совершенно свободно.

«На сегодня — ничего примечательного, — лениво размышлял он под мерный, убаюкивающий шепот стекающей воды. — А впрочем, оно и к лучшему, что в нашем городе такой низкий уровень преступности... Бедная девчонка, эти уличные подонки, должно быть, до смерти её напугали. Помню, как она тряслась словно осиновый лист под завывающим ветром. Надо было все-таки проводить её до самого подъезда... Нет, стоп. Исключено. Это напрочь противоречит моим правилам. Никаких лишних контактов, никакого раскрытия личности. Конспирация превыше всего».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.